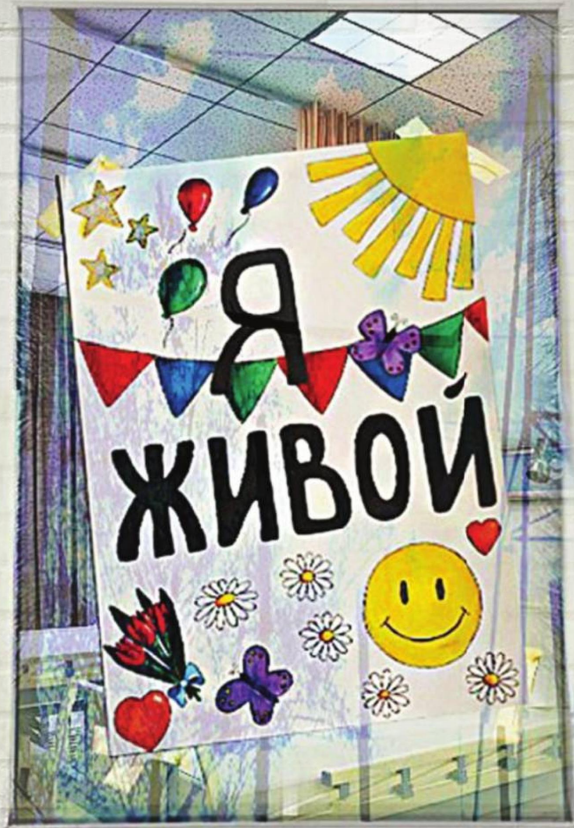

Диана Блинцовская

Диана Блинцовская

Я живой

<https://litres.ru/74229632>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Я живой» — первая книга Дианы Блинцовской. События романа происходят в детском хосписе — медучреждении для безнадежно больных пациентов, где вопросы жизни и смерти ощущаются наиболее остро, где переплетаются судьбы людей, выстраиваясь в крепкую дружбу; где, столкнувшись с общим несчастьем, все чувствуют себя одной семьёй.

«Я живой» — простые слова, звучащие для здорового человека довольно абсурдно. Однако для умирающих детей, которые, несмотря на страх, боль, ужас и отчаяние всё-таки продолжают жить, наслаждаясь миром и радуясь каждой мелочи, они важны.

Произведение посвящается всем больным детям и их стойким родителям, продолжающим отчаянно бороться, даже когда шанс на выздоровление отсутствует. Эта книга даёт возможность осознать хрупкость счастья, иначе взглянуть на жизнь и начать её ценить, какой бы она ни была.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Я живой

Глава

1.

Поправив праздничный колпак с надписью "Happy Birthday!", Надежда встретила фокусника и провела его в комнату сына, украшенную воздушными шарами и гирляндой. Дети, увидев человека в чёрном смокинге с цветным чемоданом в руке, вмиг умолкли, позабыв обсуждаемый мультфильм, и, затаив дух, стали ждать.

— Приветствую вас, — сказал мужчина, сняв цилиндр и поклонившись. — У кого сегодня день рождения?

Ребёнок, сидевший тише и спокойнее всех, отложил плюшевого пингвина, обнимая которого, словно прятался от окружения, поднялся и скромно ответил:

— У меня.

— А как тебя зовут?

— Миша.

— Мишка, да ты везунчик, ведь сегодняшний день будет наполнен чудесами!

Подойдя к имениннику, фокусник взмахнул рукой, вытащил из-за его уха маленькую машинку и вручил под аплодисменты других ребят, которые сразу закричали:

— Я тоже так хочу!

— А можно мне так же?

— Проверьте, а вдруг и у меня есть что-то?

— Всё потом, всё потом, мои маленькие зрители. Это было лишь вступление, а теперь позвольте вас познакомить с настоящим волшебством, — загадочно сказал мужчина, открывая чемодан. — Итак, у меня есть серьёзный вопрос: вы любите мыльные пузыри?

— Да-а! — хором ответили дети, предвкушая представление.

— Замечательно! Значит, они будут главными на этом торжестве. После именинника, конечно.

В течение часа Игорь Николаевич развлекал гостей, попеременно приглашая каждого из них принять участие в завораживающих трюках. Но больше всего детям запомнился фокус, во время которого они все побывали в огромных мыльных пузырях.

— Миша, — обратился мужчина, — дай мне ненадолго машинку, которая была припрятана у тебя за ухом.

— А вы её потом вернёте или заставите исчезнуть? — прищурившись, поинтересовалась рыжеволосая девочка с яркими веснушками.

— Верну: я же не могу забрать подарок. Как вы знаете, мыльные пузыри очень хрупкие — они лопаются от любого прикосновения, — но сейчас я вас удивлю, показав обратное...

Получив маленькую игрушку, мужчина опустил её в

мыльную воду, поставил в тарелку, где уже был налит раствор, и прямо на ней надул мыльный пузырь.

— Но это ещё не всё: самое интересное впереди, — он обмакнул руку и просунул её прямо к машинке.

— А можно и мне так же?

— Или только вы так умеете?

— Такой магии может научиться каждый из вас, так что подходите и пробуйте. Только по одному!

Ребята столпились и, стремясь стать первыми, стали выбегать вперёд, а один мальчик — самый старший из присутствующих, — вспомнил, что взял с собой новый телефон, и принялся фотографировать всё происходящее. Но, когда именинник последним протянул мокрую ладонь, мыльный пузырь лопнул.

— Не переживай, — ободряюще положив ему руку на плечо, сказал Игорь Николаевич, — такое бывает. Сейчас мы надуем его заново. Хочешь сам это сделать?

— Хочу.

Ребёнок выполнил всё очень аккуратно и вскоре уже разглядывал свои пальцы сквозь тонкую, переливающуюся мыльную плёнку.

Но Надежда, стоя возле дверного проёма, не могла проникнуться чудесами ловкости рук и вместо этого дёргала резинку от колпака, не понимая, почему её сын, так долго мечтавший о представлении, угрюмо сидит в стороне, трёт ладошкой правый висок и растерянно улыбается, лишь когда

к нему кто-то обращается. Случайно бросив взгляд на циферблат наручных часов, она поняла, что стоит без дела уже достаточно долгое время и что совсем скоро фокусы закончатся, а праздничный стол ещё не накрыт! Тогда женщина улыбнулась фокуснику, списав настроение своего мальчика на переизбыток эмоций, и отправилась на кухню, где, разрезая пищу и разливая по стаканам яблочный сок и лимонад, продолжила рассуждать сама с собой:

"Он просто устал. День рождения — всегда тяжёлый праздник, тем более при таком количестве гостей! Я слишком накручиваю себя... — решила она, но потом сразу перешла на другую мысль: — А может, ему не понравилось представление?"

Надежда помыла и начала резать фрукты, сразу красиво выкладывая их на тарелке, и зацепила ножом большой палец левой руки, из которого стала сочиться кровь. "И так всегда, — подставляя руку под холодную воду, раздражённо подумала она, — готовишься к какому-то важному событию, торопишься, переживаешь, а потом что-то обязательно идёт не так!"

Её размышления прервала девочка, которая, откинув назад рыжие косички, выбежала из детской.

— Тётя Надя! Тётя Надя!

— Что случилось?

— Мишке плохо!

Не сказав больше ни слова, Надежда бросилась в комнату,

где обнаружила сына на диване без сознания.

— Тётя Надя! — наперебой заговорили ребята, когда увидели её.

— Что произошло? — обратилась она к фокуснику, прижав мальчика к себе прямо с коробкой сока, которую неосознанно схватила при выходе из кухни.

— Не знаю, я показывал фокусы с платком, всё было хорошо, а потом... он упал...

— Миша всё время сжимал голову!

— И часто жмурился, будто подмигивал кому-то! — подняв голову, произнёс голубоглазый мальчик.

— И не улыбался на камеру! — добавил фотограф.

— Вы точно его не заколдовали? — хитро прищурившись, спросила рыжеволосая малышка.

— Тихо! — воскликнула женщина, прервав детей, желающих помочь и показать свою наблюдательность, достала телефон, и, не попадая на цифры, с трудом набрала номер скорой помощи.

Вызвав врачей, она с помощью Игоря Николаевича отнесла ребёнка в свою спальню и осталась сидеть с ним, попросив фокусника продолжить веселить детей и отвлечь их от мыслей о состоянии Миши. И тот, не отходя от темы мыльных пузырей, предложил с их помощью нарисовать картины. Ребята согласились и начали старательно изображать пейзажи, портреты своих родителей и персонажей любимых мультфильмов.

— Солнышко, всё хорошо. Приходи скорее в себя! — тем временем шептала Надежда, сжимая руку сына, слушая его дыхание и пытаясь прощупать пульс. — Это я виновата... Видела же, что с самого утра ты себя плохо чувствуешь. Прости, я думала, что ты расстроишься, если я перенесу торжество. Я была уверена, что тебе станет лучше...

Незадолго до прибытия докторов мальчик открыл глаза и, слегка потянувшись — словно после сладкого сна — и не успев даже ничего сказать, услышал встревоженный голос мамы:

— Сынок, как ты себя чувствуешь?

— Нормально, только голова немножко болит и спать хочется. А где все?

— Хорошо, но пока лежи, не вставай. Фокусник и твои друзья тебя ждут в детской. Но если ты хочешь отдохнуть, мы можем перенести твой праздник на другой день. Что скажешь?

Миша не ответил, потому что Надежда, услышав стук в дверь, поспешила впустить двух медработников.

После сбора анамнеза, измерения давления и проведения ЭКГ они пришли к выводу, что ничего серьёзного нет, а потеря сознания вызвана переутомлением. Но, когда Надежда уже прощалась с ними и извинялась за беспокойство, вызванное её переживаниями, мальчик вскрикнул и стиснул руками виски.

— Сынок! Что с ним?

— Миш, опиши характер боли. Что ты чувствуешь?

— Не знаю! Больно, очень больно! Стреляет и жжёт!

— Понятно. Такое уже было?

— Было, но не так сильно, — пробормотала Надя. — У него порой была головная боль после каких-то шумных мероприятий, но она никогда не доводила до слёз и не провоцировала обмороки...

— Понятно...

— Да что вам "понятно"? — вспылила женщина. — Вы можете объяснить, наконец?

— Сейчас мы вcoleм обезболивающее, и голова перестанет беспокоить. Но лучше запишитесь к педиатру, сдайте анализы крови и сделайте МРТ головного мозга. На всякий случай.

— Вы что-то подозреваете? — ужаснувшись, она почувствовала, как внезапно лишается сил и больше не может стоять, не облачиваясь на стену.

— Что вы, что вы! — улыбнулся второй фельдшер, чтобы немного приободрить её.

— Мы не имеем права без анализов и полного обследования ставить диагнозы и тем более высказывать предположения, ведь они могут оказаться неверными.

Перед уходом они сделали обезболивающее, несмотря на страх ребёнка перед иглой, казавшейся ему огромной, потрепали его по голове и постарались успокоить, а возле двери ещё раз посоветовали ни о чём пока не думать.

— Мам, можно я пойду к себе? — ребёнок умоляюще посмотрел на маму.

— Ты уверен, что хорошо себя чувствуешь?

— Ага.

— Хорошо... — она присела на корточки и обняла его.
— Но если тебе станет хуже, сразу зови меня.

Надежда провела сына в комнату, из которой доносились смех и восторженные восклицания, посмотрела на других ребят и, увидев, насколько бледен по сравнению с ними её сын, застыла на месте, прикусив губу. Но, сказав себе, что бледность — только последствие обморока, на шатающихся ногах отправилась обратно на кухню, а через несколько минут поняла, что в спешке оставила где-то коробку с соком, и пошла её искать.

Зайдя в детскую, Миша устало сел на край дивана и прижал к себе плюшевого пингвина, лежавшего почему-то на полу. Прихода виновника торжества почти никто не заметил, так как все внимательные взгляды были направлены на руки проводника в мир магии, как он себя называл.

— А теперь последнее чудо, которое однозначно вызовет фурор! Итак, мне нужен настоящий храбрец, не боящийся ничего!

Фокусник оглядел радостных зрителей, каждый из которых отчаянно тянул руку, надеясь, что именно ему повезёт стать участником. И только именинник сидел не шевелясь и снисходительно улыбаясь, будто был гораздо старше своих

ровесников и уже не интересовался такими вещами. Игорь Николаевич увидел это странное выражение лица мальчика, не соответствующее его возрасту и вызванное, быть может, исключительно обезболивающим и усталостью после произошедшего, и, решив отвлечь, вызвал именно его.

— Мои маленькие начинающие волшебники, думаю, вы не станете возражать, если в этом фокусе примет участие Миша, ведь он и так, к сожалению, многое пропустил.

— А ты уже здесь? — удивилась рыжеволосая девочка. — Дяденька, — обратилась она к мужчине, — вы когда успели его телепортировать?

— Мишка, как ты?

— Но он даже руку не поднимал!

— Так или иначе, — поставил точку в обсуждении Игорь Николаевич, — сегодня именно его день и именно благодаря ему мы с вами познакомились. Миша, подойди ко мне.

Не ответив ни на один вопрос, он встал и, не отпуская игрушку, направился к фокуснику.

Когда представление подошло к концу, мужчина подарил каждому ребёнку шоколадный батончик и ушёл, а Надежда позвала детей на кухню, где успела накрыть праздничный стол и приготовить все запланированные угощения, несмотря на неуклюжесть, вызванную беспокойством о здоровье сына.

Чтобы не смущать маленьких гостей и не мешать им разговаривать, она отправилась в свою комнату, но часто при-

ходила к детям, чтобы что-то взять или помыть, но на самом деле только для наблюдения за своим мальчиком и его аппетитом.

За ужином Миша практически ни с кем не общался и слушал все разговоры вполуха — так, что, когда к нему кто-то обращался с вопросом, он просил его повторить. Ему было очень дискомфортно: он хотел присоединиться к беседе и тоже обсудить планы на завтрашние прогулку и тренировку перед любительским матчем между их компанией и ребятами из соседнего двора, но в то же время не имел на это сил и ждал момента, когда сможет лечь спать, чтобы отдохнуть и на следующий день вновь поспешить на площадку играть в футбол, стоя у слегка порванных ворот.

— А торт будет? — спросил ребёнок у проходящей мимо в очередной раз Нади.

— Конечно, но чуть позже. Пока доедайте, что осталось на столе. А то, смотрю, пиццу съели всю, но про остальное забыли.

— Мам, а когда папа придет?

— Уже совсем-совсем скоро. Давайте дождёмся его, а потом все вместе будем есть торт, хорошо?

— Хорошо, — хором ответили дети и принялись за нарезанные фрукты.

— А вот, кажется, и Макс, — сказала женщина, услышав, как открывается входная дверь.

— Папа!

Воскликнув, Миша побежал к отцу, который тут же подхватил его на руки, покружил и подбросил, но потом опустил, заметив неодобрительный взгляд жены, успевшей сбежать в свою комнату за подарком и теперь державшей его за спиной.

— С днём рождения, сынок! — сказали они одновременно и вручили сыну пакет.

Затаив дыхание, он схватил его и, распаковав, увидел конструктор.

— Это же гоночная машина! Да?

— Да, солнышко, — Надежда улыбнулась, увидев счастье в глазах сына.

— Папа, ты ведь соберёшь её вместе со мной?

— Конечно.

— И твоя работа не помешает?

— Ни в коем случае. Уж на конструктор — тем более такой! — время найдётся.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Ребёнок крепко обнял родителей и, разглядывая коробку, вприпрыжку побежал на кухню хвастаться подарком.

Когда все собрались за столом, Максим тоже надел праздничный колпак, а Надежда поставила шоколадный торт с зажжённой свечкой в форме цифры шесть и пододвинула его к Мише.

— Пришло время загадывать самое-самое заветное желание, сынок.

— Только подумай хорошенько, — добавил отец.

Пока мальчик, крепко закрыв глаза, что-то шептал, его мама, прикусив нижнюю губу, тоже думала о своей мечте: чтобы ничто не помешало им через месяц поехать на отдых всей семьёй в Краснодарский край, искупаться в море, сходиться в парк аттракционов и, главное, поплавать с дельфинами, прикоснувшись к их матовой коже и покормив их маленькой рыбкой. Когда именинник задул свечку, дети зааплодировали и наперебой стали выпытывать, что же такое загадал их товарищ.

— Вы что, не знаете, что нельзя это говорить? — нравоучительно спросил он. — Иначе не сбудется!

Надя усмехнулась детской наивности и стала разрезать торт, слушая краем уха, кому какой кусок положить, но, уже начиная раскладывать десерт, посмотрела на Мишу и увидела, как он вновь давит ладошкой на правый висок. Тогда её рука внезапно дрогнула, зацепив стакан одного мальчика, и на бежевой скатерти образовалось шипящее пятно.

— Тётя Надя!

— Да?

— Вы лимонад разлили!

— Ничего страшного, сейчас всё исправим, — промолвила она, взяв салфетки, протянутые мужем, а потом, разложив торт, жизнерадостно спросила: — Кому второй кусок?

Ребята стали просить добавку, но Максим, налив лимонад в опустевший стакан мальчика и отставив его подальше, не

упустил из виду ни одного жеста жены.

После того, как маленькие гости по очереди отмыли пальцы от шоколада, они стали расходиться по домам. В течение получаса за кем-то пришли родители, а другие — живущие поблизости — ушли самостоятельно.

Почитав перед сном Мише "Кота в сапогах" и ещё раз поздравив его с днём рождения, Надежда умылась и пришла в спальню, где с порога её встретил встревоженный голос мужа.

— Надя, что случилось? Ты сама не своя: не отрываешь взгляда от Мишки и находишься в какой-то прострации.

— Сегодня... — она села на кровать, скомкав в кулак край одеяла, — во время представления он потерял сознание... Я вызвала скорую, приехали врачи, сказали, что это просто переутомление, — она замолчала.

— Я так понимаю, это ещё не конец истории...

— Да, — прерывающимся шёпотом продолжила женщина: — потом его состояние опять ухудшилось. Медики вкололи обезболивающее и посоветовали пройти обследование.

Зажмурившись, Максим потёр переносицу, представляя, какой страх пережили и супруга, и сын, пока его не было рядом, и спустя несколько секунд спросил:

— Почему ты мне не позвонила, как только Мише стало плохо?

— Не знаю, я очень растерялась. И нашему ребёнку было плохо, и остальным детям не по себе... Я вызвала скорую и

больше ни о чём не могла думать.

— Если когда-нибудь произойдёт что-то неотложное, пожалуйста, не забывай, что я всего лишь комбайнёр, а значит, всегда могу оторваться на несколько минут для телефонного разговора.

— Но связь очень плохая на полях. Вспомни, как часто нам приходится перезванивать друг другу...

— Да, однако совсем скоро будет перерыв между сбором пшеницы, и мы сможем провести время вместе, я обещаю.

— Макс, — едва слышно всхлипывая, перебила она, — прошу, скажи, что наш сын в порядке.

— С ним всё хорошо, вот увидишь. Завтра запишемся на приём к педиатру, потом сдадим анализы, пройдём необходимое обследование, и врачи подтвердят, что он абсолютно здоров, — он посмотрел на жену и аккуратно смахнул слезу с её лица. — А пока ложись спать и не волнуйся. Доверься мне.

— Хорошо... Доброй ночи.

Около часа Надежда пролежала в тщетных попытках заснуть: сначала ей было слишком жарко, потом слишком холодно, затем подушка стала казаться твёрдой, а матрац — жёстким, дальше её начал раздражать собственный пульс, нервно отбивающий быстрый ритм. Успокоиться она смогла только после того, как на цыпочках подошла к детской, тихо приоткрыла дверь и сквозь маленькую щёлочку увидела, как Миша безмятежно спит, улыбаясь и обнимая любимого

пингвина.

2.

— Мам, а мы купим шоколадное мороженое после больницы? — спросил, обуваясь в прихожей, Миша.

— Конечно, но только если ты будешь хорошо себя вести.

— Хорошо, — мальчик немного помолчал, повертев в руках плюшевого пингвина, которого собрался взять с собой, а потом решил уточнить: — Там же не будет никаких иголок?

— Нет-нет, сегодня тебе нужно будет просто полежать немного на спине. Это совсем не больно, правда.

— Тогда я готов! — заявил ребёнок. — Но только ради мороженого, — добавил он, уже облизываясь в предвкушении сладости.

Надежда взяла его за руку и отправилась с ним на остановку. За результаты обследования она переживала уже гораздо меньше, чем позавчера, потому что Максиму удалось договориться об отпуске в следующем месяце, который они проведут в Краснодарском крае, воплощая совместную мечту о плаванье с дельфинами, и её мысли теперь были наполнены исключительно планированием этого долгожданного времени. Тем более на утро после дня рождения Миша, не вспоминая о случившемся, первым делом поспешил к новому конструктору, умоляя папу взять выходной, чтобы целиком провести его за совместной сборкой красной гоночной машины.

— Ма-ам, — протянул ребёнок, увидев по дороге в част-

ную клинику, в которой не было очереди на МРТ в отличие от государственной, огромную вывеску о курорте на черноморском побережье.

— Да?

— А почему Чёрное море называют Чёрным? Оно же синее!

— Много-много лет назад, когда люди его осваивали, оно показалось им жутким, поэтому его прозвали негостеприимным, или чёрным. И, как видишь, это название за ним закрепилось, — пояснила Надя, радуясь, что знает ответ на вопрос.

— А почему море показалось жутким?

— Ну, видимо, оно было непредсказуемо и бушевало в самые неожиданные моменты...

— Ого. Я хочу быть таким же непредсказуемым, как Чёрное море!

— И зачем же?

— Чтобы всех-всех-всех удивлять в детском садике! — простодушно ответил он.

Спустя несколько минут, проведённых в тишине, он вновь начал интересоваться теми или иными вещами: почему самолёт не машет крыльями, когда летит, где находятся сны днём, пока никто не спит, кого считают овцы, чтобы заснуть, почему папа периодически говорит, что устал как собака, хотя собаки не работают, и почему как раз только у собаки есть имя в "Репке"? Но по поводу большей части вопросов На-

дежда советовала обратиться к отцу, чей багаж знаний, по её словам, был гораздо обширнее.

— Мам.

— Что, Миша?

— Мой Нёшик, — он кивнул на пингвина, — хочет узнать, почему я так часто говорю "почему"?

— Мне кажется, — женщина ободряюще улыбнулась, — ты сам можешь ответить на этот вопрос.

— Я не понимаю, оно само как-то получается.

— Наверное, ты очень любознательный, и поэтому хочешь знать всё на свете.

— Наверно, — сказал он, удовлетворённый объяснением.

Когда они подходили к зданию частной клиники, начался сильный дождь, хотя на небе, между туч, продолжало светить летнее солнце. Не обнаружив в чёрной кожаной сумке зонт, Надя крепче взяла сына за руку, они побежали к дверям и вскоре уже сидели на диванчике возле окна, ожидая своей очереди.

— Мам, а радуга будет?

— Не знаю, возможно. Смотри внимательно, чтобы не пропустить.

Миша прильнул к окну, не сводя глаз с неба, следуя совету, но в этот момент из кабинета вышла медсестра и назвала их фамилию. Расстроившись, он попросил маму проследить за радугой и, если увидит, сфотографировать на телефон.

Как только ребёнка забрали, Надежда начала тревожить-

ся, чувствуя, что все страшные гипотезы о его здоровье вновь обрушиваются на неё, словно дождь, идущий за окном. Чтобы скоротать время и отвлечься, она достала телефон, поочерёдно открыла все имеющиеся соцсети, но не нашла там ничего, что могло быть важнее состояния её мальчика, поэтому, отложив устройство, стала смотреть в окно, надеясь выполнить "поручение". Однако и здесь женщину поджидало разочарование: вместо радуги, которую так хотел увидеть её сын, на почерневшем небе мелькнула молния, а следом раздался гром, при первом раскате которого она вздрогнула. Но, оглядевшись вокруг и убедившись, что ничего страшного не происходит, она переключилась на мысли об обратной дороге и написала мужу, надеясь, что связь не подведёт, с просьбой отвезти их домой, поскольку дождь усиливался.

Пытаясь прийти в себя, Надя то жмурилась, то слегка щипала левую руку, тщетно стараясь с помощью физической боли заставить себя не убегать в воображение, выстраивая догадки, а потом начала бесцельно ходить по коридору и рассматривать людей, так же нервно сидящих в очереди и ожидающих результаты.

Дверь открылась, из кабинета вышел Миша, и она, не скрывая больше эмоций, настолько сильно его обняла, что он опешил и спросил:

— Мам, ты чего?

— Нет-нет, всё хорошо.

Слегка пожав плечами, ребёнок подошёл к окну, по запо-

тевшему стеклу которого беспрерывно струились капли.

— А ты радугу видела?

— Нет, солнышко. Небо расстроилось, когда ты ушёл, и решило показать радугу как-нибудь в другой раз, чтобы ты её сам смог разглядеть. Лучше расскажи, как всё прошло?

— Да нормально. Было совсем не больно, как ты и говорила. А как себя вёл мой пингвин? Не хулиганил?

— Нет, он был таким же послушным, как и ты.

Она обняла сына покрепче и подумала, что вот же — он рядом, а значит, она сможет защитить его от всех бед. Примерно час они просидели в больнице, ожидая результатов и играя поочерёдно в игры, скачанные для ребёнка в телефоне Надежды.

Однако, когда доктор позвал их для оглашения результатов исследования и получения заключения, женщина опять задрожала и, подходя к кабинету, чуть ли не столкнулась с проходящим мимо человеком.

— Девушка, можно аккуратнее?

— Извините... — пробормотала она, открывая дверь и пропуская сына вперёд.

Они оказались в просторной ослепительно-белой комнате. Поздоровавшись, Надя подошла к врачу, открывшему на компьютере снимки головного мозга, а Миша сел на стул, стоявший в отдалении.

— Присядьте, пожалуйста. Видите это затемнение в стволе?

— Да... — прошептала женщина, не отрывая глаз от монитора.

— Ещё рано делать выводы, так как вначале необходимо сдать анализы крови, провести биопсию, электроэнцефалографию и обратиться к специалистам нужного профиля, но, судя по всему, — он глубоко вздохнул, — это опухоль.

— Вы... вы хотите сказать, что... что у моего сына... — задыхаясь, она не могла закончить вопрос.

— Она может быть злокачественной, поэтому я настаиваю на проведении всех названных исследований.

— Нет, это невозможно... Это просто сон, страшный сон...

Переводя взгляд с мамы на врача и обратно, мальчик пытался понять, о чём они говорят и как какие-то странные и непонятные картинки на компьютере могли настолько ухудшить её настроение. Ему хотелось спросить, что происходит, но он знал, что перебивать родителей в разговоре со взрослыми не стоит, поэтому твёрдо ждал момента, когда они наконец покинут больницу.

"Радуга! — внезапно вспомнил ребёнок. — А вдруг она сейчас появилась на небе, а я её пропущу?"

— А мы скоро поедem домой? — не утерпев, поинтересовался он и, не дождавшись ответа, повторил вопрос.

— Подожди, солнышко, — она постаралась улыбнуться, — не отвлекай.

Пытаясь скоротать время, Миша принялся качать головой

в такт громко тикающих часов, стоявших на столе и отсчитывавших, как стало казаться Надежде, секунды жизни её сына. После слов "злокачественная опухоль" она больше ничего не слышала, хотя доктор продолжал говорить. В её голове крутилась куча мыслей, но остановить внимание на какой-то из них не удавалось, так как они то и дело исчезали, сменяясь на новые. И этот калейдоскоп продолжался бесконечно, вызывая острую пульсацию в висках. Женщина хотела что-то сказать, но не могла, а по её лицу катились слёзы, которых она даже не замечала. Она настолько была погружена в себя, что не обратила внимания на то, как распахнулась дверь и в кабинет влетел встревоженный долгим отсутствием жены и ребёнка Максим.

— Надя, что случилось? Почему вы так долго? Почему ты не берёшь трубку? Мы собирали пшеницу, потом пошёл дождь, я увидел твоё сообщение и начал звонить тебе. Четыре пропущенных от меня, Надя, четыре!

— Папа!

— Вы отец мальчика?

— Да...

Врач повторил всё сказанное прежде, рассчитывая, что Макс воспримет ситуацию более стойко, но его реакция оказалась ещё хуже: он не поверил результатам, возмутился и, опровергнув вердикт, попросил — даже потребовал — проверить квалификацию специалиста.

— Если не хотите слушать меня, — спокойно ответил док-

тор, — обратитесь в другую клинику и пройдите ещё одно обследование. Главное — не затягивайте: любое промедление в данном случае может дорого обойтись.

— И без ваших советов разберёмся!

Он схватил за руки Надю с Мишей и, резко обернувшись, направился к выходу.

— Заключение забрать не хотите?

— Думаете, без бумаги забудем, какой бред вы нам сегодня наговорили? — отрезал Максим, но, увидев, как его супруга забрала со стола документ, замолчал и быстрым шагом направился к машине, хлопая всеми дверьми, попадавшимися на пути.

Ребёнок пришёл в себя, только когда оказался в кресле автомобиля и, дрожа от страха, вызванного состоянием родителей, тихо заметил:

— Мы, кажется, Нёшика забыли...

— Миша! — закричал отец. — Неужели тебя никто не учил следить за своими вещами?

— Не повышай на него голос!

Вступившись за сына, женщина уже открыла дверь машины, чтобы вернуться за пингвином, но не успела: её муж, гневно что-то прошептав, уже направился в больницу, ссутулившись и пнув камень, встретившийся по дороге от стоянки до входа в здание.

Он растолкал людей в очереди и снова вошёл в ненавистный кабинет, взял игрушку и, проигнорировав негодование

врача, пошёл обратно.

— Мам, почему ты плачешь, а папа кричит? — тем временем спросил мальчик.

— Солнышко, — едва сдерживая слёзы, промолвила она, — нам нужно будет ещё съездить в больницу, ты не против?

— А зачем? Я заболел, да?

— Врачи пока не знают, им нужно провести ещё несколько обследований... Но они безболезненные, правда-правда!

Ребёнок нахмурился и шмыгнул носом, после чего задумчиво произнёс:

— Но я ведь часто болею, а ты никогда не плакала из-за этого...

— Миш, я просто сильно переживаю за тебя и очень тебя люблю... Но всё будет хорошо, всё обязательно будет хорошо. И мы со всем справимся, что бы ни случилось. Давай это будет нашим девизом, договорились?

— Договорились!

Как только Максим вернулся и протянул пингвина, женщина замолчала, поцеловав сына в лоб.

За весь путь домой больше никто не произнёс ни слова. Каждый смотрел в окно. Макс наблюдал за размытой дорогой, понимая в глубине души, что, вероятнее всего, доктор прав, и коря себя за излишнюю вспыльчивость. Надя не знала, что делать дальше и ненавидела себя за то, что сразу не обратила внимания на головную боль сына, а Миша рисовал на запотевшем стекле себя и улыбающихся родителей.

Максим въехал во двор, но двигатель не заглушил, и мама с сыном вышли из машины. А он, не попрощавшись с ними, бесцельно поехал по дождливому городу, отвлекаясь на дорогу от мыслей о здоровье сына, как периодически уже делал, чтобы побыть в одиночестве.

— Мам... — тихо позвал ребёнок, стоя возле подъезда и глядя на своё отражение в большой блестящей луже.

— Что, сынок?

— А помнишь, ты мне обещала шоколадное мороженое после больницы? Я себя очень хорошо вёл...

3.

Прижав к себе Нёшика, Миша облокотился на спинку дивана в приёмном отделении и, посмотрев на длинный белый коридор, на стенах которого были нарисованы персонажи мультфильмов и сказок, тихо спросил:

— Мам, а здесь меня вылечат?

— Смотри, солнышко, — уклонилась от ответа Надя, — здесь не будет химиотерапии, которой ты так боишься, не будет операций, и никто нас с тобой не станет разлучать, отправляя тебя в реанимацию... Тебе иногда будут ставить уколы и капельницы, как дома в последнее время, и всё. Поэтому не переживай...

— Зачем мы тогда сюда приехали, если будет то же самое, что и дома?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.